Москва в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

Роман Булгакова относится к тем произведениям, в которых место действия по праву может быть названо «действующим лицом». Москва Булгакова — это не просто улицы, переулки и дома, представляющие собой декорации, на фоне которых развивается действие романа. Это больше, чем город: это единый организм, существующий по своим законам, который, как известно, «слезам не верит», который сверкает множеством церковных куполов, но и мсье Воланд чувствует себя в нем весьма уютно.

Михаил Афанасьевич Булгаков приехал в Москву в 1921 году. До этого он жил на юге России, у семьи Булгаковых были киевские корни. Закончив медицинский факультет, Булгаков работал земским врачом в глухой смоленской деревне. Лихолетье революций и Гражданской войны бросало его то на Кавказ, то на Украину, в Киев, затем снова на юг России. И вот Москва.

Оказавшись в столице, молодой, тогда никому еще не известный писатель, по-видимому, не страдал комплексом провинциала, так как голос его через несколько лет прозвучал исключительно смело и необычно.

В 1926 году имя Булгакова прогремело на всю Москву. Во МХАТе состоялась премьера его пьесы «Дни Турбиных». Впервые после революции зрители увидели на сцене офицеров в золотых погонах. Причем эти офицеры были показаны не «белогвардейской сволочью», а людьми, не забывшими такие понятия, как честь, совесть, верность присяге и, наконец, элементарная человеческая порядочность.

Сталинская машина подавления всякой свободной мысли еще не набрала полные обороты, потому пьеса была разрешена к постановке. Однако вскоре цензура наверстала упущенное, и после 1927 года Булгакова не печатали вообще. А в 1929 году творчество писателя оценил отрицательно сам Сталин, после чего травля Булгакова приобрела официальный характер.

Именно в такой обстановке в 1929 году (по некоторым данным — в 1928) Михаил Афанасьевич начал работу над «романом о дьяволе», которая продолжалась до 1940 года, то есть почти двенадцать лет.

Итак, на первых страницах романа читатель оказывается вместе с Иваном Бездомным и Михаилом Берлиозом на Патриарших прудах, известных каждому москвичу. И сразу же эти персонажи, изнемогающие от жары и жажды, сталкиваются с реалиями московского быта: под вывеской «Пиво и воды» оказывается лишь теплая и приторная абрикосовая вода, которая жажду утолить никак не может.

Относительно выбора Патриарших прудов как начального места действия в романе вдова писателя Елена Сергеевна Булгакова вспоминала, как вскоре после их знакомства с Михаилом Афанасьевичем он однажды разбудил ее телефонным звонком около трех часов ночи, затем повел ее без единого слова на Патриаршие пруды и, указав на одну из скамеек, сказал: «Здесь они увидели его в первый раз».

Теперь, конечно, каждый, кто прочитал роман, попадая на Патриаршие пруды, может представить себе, как сидели здесь на скамейке Берлиоз с Бездомным и разговаривали со странным «иностранцем» Воландом. Во время их разговора из уст Воланда прозвучало загадочное до поры до времени имя «Аннушка», которая «уже купила подсолнечное масло, и не только купила, но уже и разлила».

Что касается Аннушки, то никакой загадки здесь нет. Именно так звали соседку Булгаковых по квартире, и крови она им попортила изрядно. Так и появилась на страницах романа та самая «Аннушка-чума».

После того как Берлиоз погиб под колесами трамвая, как и было предсказано, Иван Бездомный пустился в погоню за «иностранным профессором» и его свитой: противным

субъектом в клетчатых брюках и пиджачке, а также за огромным черным котом, который умеет ездить в трамвае. Позже мы узнаем, что клетчатого зовут Коровьев, а кота — Бегемот.

Что касается пути, по которому Иван гонится за нечистой силой, то и сегодня читатель может пройти (а если угодно, то и пробежать) по переулкам вплоть до набережной Москвы-реки, где Бездомный решил поплавать, оставив одежду на попечение симпатичного бородача и обнаружив после на том же месте лишь грязную толстовку и полосатые кальсоны.

Следуем далее за Иваном. После купания он, как есть, в кальсонах, направился в «Дом Грибоедова», прототипом которого явился «Дом Герцена», расположенный на Тверском бульваре. До 1933 года в нем размещался Всероссийский Союз писателей, а затем — Литературный институт имени А.М. Горького.

Булгаков, мягко говоря, неважно относился к «собратьям по перу», пишущим в угоду и по заказу власти и благодаря этому приобщенным к льготной кормушке. Поэтому сцены в ресторане «Дома Грибоедова», куда вхожи лишь «избранные», где «инженеры человеческих душ» кутят напропалую, окрашены самой язвительной и даже злой сатирой.

Затем действие романа переносит нас в ту самую квартиру № 50, в которой жил сам Булгаков с женой Еленой Сергеевной и которую он превратил волей своей фантазии в резиденцию мессира Воланда. В романе эту «нехорошую» квартиру занимал до своей гибели покойный к тому времени Берлиоз на пару с директором театра Варьете Степой Лиходеевым.

Об уровне нравственного развития Лиходеева гадать не приходится: мы знакомимся со Степой в момент его тяжелейшего похмелья, когда он тщетно пытается вспомнить события вчерашнего вечера и даже не может определить — в брюках он лежит или нет. Видимо, Булгаков, знавший не понаслышке нравы театральной жизни Москвы, не слишком-то хорошо относился также и к деятелям типа Лиходеева.

Зачем Воланду понадобилось устраивать представление в театре Варьете? Он сам дает ответ на этот вопрос на страницах романа. Князь тьмы хотел посмотреть на москвичей в массе, а удобнее всего это сделать в театре.

И какими же он увидел москвичей? Воланд говорит, ничего не скрывая, о том, что люди изменились внешне, но внутренне — не слишком-то. Они любят деньги, но так было всегда; они легкомысленны, но милосердие иногда стучится в их сердца. «Обыкновенные люди, – заключает Воланд, – напоминают прежних... квартирный вопрос только испортил их...»

Воланд не отказывает москвичам в милосердии, по-видимому, из-за того, что публика все-таки вступилась за надоеду-конферансье Бенгальского, которому Бегемот с Коровьевым оторвали голову. Но не будем забывать о том, что публика сама попросила их об этом. На вопрос Коровьева о том, что им сделать с конферансье, который своими глупыми рассуждениями мешает проведению сеанса, кто-то из зрителей, ничуть не заботясь о последствиях, крикнул: «Голову ему оторвать!» Вот и пример жестокого легкомыслия! Хотя этот человек, конечно же, вкладывал в свой совет переносный смысл этого выражения.

Здесь уместно вспомнить о другом сюжетном пласте романа «Мастер и Маргарита» — истории Иешуа Га-Ноцри (именно так зовут в романе Иисуса Христа). Ведь и в древние времена, и в Средние века, и позднее, вплоть до недавнего времени, излюбленным зрелищем для человеческой толпы была публичная казнь. Население Ершалаима (так в романе назван Иерусалим) с восторгом следит за казнью троих приговоренных к смерти, один из которых — Иешуа Га-Ноцри. И никто из толпы не попросил пощады ни для кого из осужденных.

Между тем то, что творилось в тот вечер на сцене московского театра Варьете, можно рассматривать как своеобразную пародию на суд и казнь. Приговоренный публикой к смерти конферансье Бенгальский, которому отрывают голову отнюдь не понарошку,

спасен репликой-просьбой из того же зрительного зала. Все-таки прогресс налицо! Толпа из древнего Ершалаима не прощает никого из осужденных Синедрионом (верховным судом). Толпа из послереволюционной Москвы милует приговоренного к смерти ею же самой. По-видимому, это заметил и Воланд, хотя и умолчал об этом. Во всяком случае, то, что произошло в дальнейшем, — бесплатная раздача парижских вечерних туалетов, туфель, духов и т.д., а также дождь из червонцев и то, что случилось с чудесными подарками потом, — все это можно рассматривать не как наказание, а как суровый урок и напоминание: ничто никогда и никому не дается даром.

Конечно, платья и туфли на следующий день исчезали с тел московских модниц прямо на улицах, а полученный на сеансе червонец мог превратиться в какую-нибудь ерунду — в этикетку от бутылки, в воробья, пчелу или котенка... Но все-таки со стороны Воланда и его свиты такое развитие событий можно расценивать лишь как жестокую шутку, розыгрыш. По отношению к простым москвичам Воланд применил наиболее мягкое наказание. Даже Аннушку, которая в конце романа попыталась украсть золотую подкову, подаренную Маргарите Воландом, Азазелло, придушив немного для острастки, отпускает с миром.

По отношению к тем, кто облечен хоть какой-то властью и, пользуясь ею, творит безобразия, прекрасно это сознавая, Воланд и его свита беспощадны. Председатель МАССОЛИТа Берлиоз лишается головы; директор театра Варьете Степа Лиходеев выброшен из Москвы (дешево отделался); администратор того же театра Варенуха превращен в вампира (правда, впоследствии был прощен); председатель жилтоварищества Никанор Иванович Босой оказался сначала в тюрьме, потом в сумасшедшем доме; барон Майгель, наушник и шпион, убит по личному приказанию Воланда и в его присутствии...

Скандалом, дракой, судом и черт знает чем в дальнейшем оканчивается для высокопоставленного чиновника Аркадия Аполлоновича Семплеярова требование, чтобы со сцены театра Варьете наряду с демонстрацией магических фокусов обязательно прозвучало и разоблачение. Разоблачение? Пожалуйста! И любовные похождения председателя акустической комиссии с легкой руки Коровьева-Фагота становятся известными всей Москве. Вот тут-то становится понятным смысл эпиграфа, в котором Булгаков приводит слова гетевского Мефистофеля: «Я — часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо». Получается так, что власть «официальных лиц», вскормленных новым тоталитарным режимом, оказывается более страшной и жестокой по отношению к людям, чем даже власть самого дьявола. Призывая функционеров к ответу, Воланд, по сути, вступается за простых людей, защищает их, хотя и на свой манер, от безграничного произвола власть имущих.

Мастер, написавший «не вовремя» роман о Понтии Пилате, в полной мере ощутил на себе жестокость «литературной» (точнее, окололитературной) Москвы. Сокрушительная и несправедливая критика довела его до сумасшедшего дома, лишила имени, о котором он сам даже не хотел вспоминать, настолько оно было оплевано в печати.

Самому Булгакову пришлось пережить ожесточенные нападки со стороны критиков в не меньшей мере, чем созданному его воображением герою. Именно эти моменты романа можно считать наиболее биографичными. Здесь Михаилу Афанасьевичу практически не пришлось ничего придумывать. Только Мастера критики клеймили за «пилатчину», а самого Михаила Булгакова — за «булгаковщину», то есть за то, что он пытался реабилитировать честные имена офицеров в романе «Белая гвардия» и в пьесах «Дни Турбиных» и «Бег».

Современники писателя вспоминают, что Булгаков не оставлял без внимания ни одной критической статьи в свой адрес. Он вырезал их из газет и журналов и вклеивал в альбом, который со временем превратился в толстую книгу. Он составлял также список авторов этих статей. Примечательно, что в список врагов входили А. Луначарский, А. Фадеев, М. Кольцов, Ф. Раскольников и другие известные люди. Кольцова и Раскольникова позже перемолола машина сталинского террора; Фадеев, несмотря на все свои

должности, премии, титулы и сопряженные с ними выгоды и льготы, пустил себе пулю в лоб. Самого же Булгакова Сталин «пощадил»: оставил в живых, но не позволил более появиться в печати ни одной его строчке.

Вот в таком невеселом, а порой и страшном городе довелось жить и творить автору романа «Мастер и Маргарита». Таким он изобразил его в своем романе. Только два его жителя могут носить звание настоящего человека — это Мастер и Маргарита. Именно на таких, как они, «земля держится», поэтому не случайно, что Булгаков вынес эти имена в заглавие своего романа.

Вправе ли Москва обижаться на Булгакова за то, что тот представил ее и жителей города в таком нелицеприятном виде? Но разве Пушкин, Гоголь, Достоевский или Салтыков-Щедрин, преемником которых в русской литературе мы с полным правом можем назвать и Булгакова, когда-либо приукрашивали или идеализировали окружавшую их российскую действительность? Нет! Все они писали жестокую, обжигающую правду, которая заставляла их самих страдать куда больше, чем читателя, которому они говорили всем своим творчеством: «Если ты гражданин великой страны, частица великого народа, будь достоин этого величия!» Думается, это в полной мере можно отнести и к творчеству Михаила Афанасьевича Булгакова.